

УДК 911.53

О.И. ЖИХАРЕВА, А.В. ОСИНИНА
(Ярославль)

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В КОНТЕКСТЕ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ ЕГО РАЗВИТИЯ

Рассматривается развитие основных элементов культурного ландшафта для ключевого участка территории Череповецкого района Вологодской области в ретроспективном аспекте (период с 1785 г. по 2025 г.). Изучена взаимосвязь условий и факторов, определяющих специфические черты формирования культурного ландшафта с позиции развития ландшафтно-хозяйственных ареалов, а также выявлена динамика изменения их основных структурных частей.

Ключевые слова: Череповецкий район, реконструкция ландшафтов, ландшафтно-хозяйственные ареалы, ретроспективный анализ, культурный ландшафт.

OLGA ZHIKHAREVA, ANNA OSININA
(Yaroslavl)

THE CHARACTERISTICS OF THE INTERNAL STRUCTURE OF A CULTURAL LANDSCAPE IN THE CONTEXT OF THE CONDITIONS AND FACTORS OF ITS DEVELOPMENT

The development of the main elements of the cultural landscape for a key area of the Cherepovetsky district of the Vologda region in a retrospective aspect (from 1785 to 2025) is examined. The relationship between the conditions and factors, determining the specific features of the cultural landscape formation from the perspective of the development of landscape-economic areas, is studied, the dynamics of changes in their main structural components is identified.

Key words: Cherepovets district, landscape reconstruction, landscape-economic areas, retrospective analysis, cultural landscape.

Череповецкий район Вологодской области расположен в её юго-западной части и граничит с Ярославской и Тверской областями. Являясь перспективной с точки зрения экономики территорией, он становился объектом административно-территориальных преобразований, заключавшихся как в изменение контура границ, так и принадлежности к разным регионам. Так, например, в разные годы, он был частью современных Ленинградской и Новгородской областей. С точки зрения геолого-геоморфологических особенностей размещения район полностью располагается в пределах Молого-Шекснинской низменности [4]. Характер рельефа сформирован деятельностью ледника и флювиогляциальных потоков и в целом имеет равнинный характер. Средние высоты не превышают 100–130 м над уровнем моря. Полезными ископаемыми, которые, преимущественно представлены стройматериалами, территория небогата.

Череповецкий район обеспечен водными ресурсами. Крупными водными артериями являются реки Суда и Шексна. Последняя судоходна и является важным звеном Мариинской водной системы, что определило и уровень социально-экономического развития территории. Ещё одним важным гидрографическим объектом является Рыбинское водохранилище, повлиявшее на формирование хозяйства района: оно значительно сократило Волго-Балтийский водный путь, оказало влияние на изменение микроклимата, скрыло под водой самую освоенную часть территории.

Не смотря на явное экономическое превосходство административного центра региона г. Вологды, Череповецкий район продолжает закономерно развиваться по своему собственному пути. Сейчас основу его экономики составляют сельское хозяйство, промышленность и транспорт [3]. Однако, исторически район формировался под влиянием факторов, сочетание которых определило специфические черты элементов культурного ландшафта.

В качестве ключевого участка установления исторических закономерностей структурных изменений элементов культурного ландшафта, выбрана территория девяти сельских поселений (рис. 1). Она исторически находилась в его современных пределах, что позволило выявить наиболее устойчивые модели развития культурных ландшафтов, характерные для данной местности.

Рис. 1. Местоположение ключевого участка исследования

Рис. 2. Ландшафтные районы Череповецкого района Вологодской области (по Н.К. Максutowой) [2]

В ландшафтном отношении территория приурочена к трем ландшафтным районам: северо-западная и северо-восточная части – Андогский район, западная – Молого-Судский и восточная – Пришекснинский (рис. 2).

В качестве первичных ячеек пространственной организации культурного ландшафта можно рассматривать ландшафтно-хозяйственные ареалы, сопоставимые по масштабу с сеткой природно-территориального деления и образованные в результате исторического процесса как территории, на которые наиболее интенсивно оказывала влияние хозяйственная деятельность человека. Такие обособленные территории, структура которых сложилась исторически, состоят из трех основных зон: центрального ядра (населённого пункта), «средней» части (пахота, сенокосы) и внешней зоны [6]. Выделение таких зон возможно при работе с картографическими источниками. Изучение закономерностей структурно-территориальной организации ландшафтно-хозяйственных ареалов может опираться на анализ таких компонентов, как селитба, пашня и сенокосы. На исследуемой территории все ландшафтно-хозяйственные ареалы можно разделить на четыре группы. Первую группу составляют ареалы с одним ядром – населённым пунктом; вторую – с двумя ядрами; третью – с тремя и четвертую – сложный ареал, включающий в себя четыре и более ядер [1]. Причем прослеживается достаточно четкая закономерность их приуроченности к конкретным ландшафтным районам.

В пределах моренно-холмистых возвышенностей Андогских ландшафтов, особенно в северных районах их распространения в целом преобладают ареалы первой группы. Ареалы четвертой группы формируются здесь только вблизи города Череповец. Озерно-ледниковые и моренно-равнинные ландшафты в части развития ареалов характеризуются их большим разнообразием. Здесь встречаются все четыре группы, причем четкого преобладания какой-то из них не прослеживается. Озерные, озерно-ледниковые и болотные Молого-Судские ландшафты включают ареалы преимущественно первой и второй групп с одним-двумя, реже тремя ядрами.

Неотъемлемой частью внешней границы ландшафтно-хозяйственного ареала, которая исторически влияла на формирование культуры народа и его развитие, был лес [5]. Исторически значительная часть территории исследования была покрыта лесами, которые, в сумме с болотами занимают более двух третей территории. За период с конца XVIII до первой четверти XXI в. наблюдалось волнообразное изменение площадей, занятых лесными массивами. При этом, если в середине XX в. наблюдался спад данного показателя, то к началу нынешнего столетия их площади достигли уровня середины XIX в. Из анализа картографических источников видно, что лесные насаждения располагались крупными массивами и только в сороковых годах XX в. их ареалы стали мельче. Таким образом, работа с историческими картографическими материалами позволила установить, что к концу XVIII в., исследуемая территория была покрыта лесами на 78%. В силу особенностей картографирования лесных угодий на карте Шуберта (1832), установлено, что они были объединены с болотами и заболоченным пространством. За период с 1790-х по 1847 гг. площадь лесов начала снижаться, и к середине XIX в. лесом было покрыто уже 34%. В дальнейшем, лесом начинают зарастать площади, занятые селитьбой и другими видами угодий (пашни, сенокосы). Что касается конфигурации и расположения участков леса, то существенных изменений не произошло. Леса сохранились на северо-западе исследуемой территории, несколько мозаичней стала картинка на западе (здесь наблюдается сокращение лесных площадей и разрушение целостности единого лесного массива). На северо-востоке территории также прослеживается дробление крупных лесных ареалов. К началу XX в. площадь лесов достигла второго максимума и составила 45%. 1940-е гг. характеризуются резким сокращением площади лесных массивов. По данным карты рабоче-крестьянской красной армии (РККА) лесом покрыто всего 23% территории. Сплошные ареалы леса, встречающиеся в предыдущие периоды, разбиты на более мелкие участки и создают пеструю мозаичную картинку территории. В этот период из общей площади леса уходит под вырубку, гари и кустарники. Последующие 40 лет вновь характеризуются увеличением площади лесных массивов.

Вместе с лесами внешнюю границу ландшафтно-хозяйственных ареалов составляют болота, которые занимая значительные пространства исследуемой территории, наряду с лесами, формируют ландшафтную мозаику. На протяжении 150 лет их площади переменнo снижались или увеличивались в одном диапазоне. С конца XX в. заболоченность территории резко возросла до 20%, что может быть связано с выходом бывших пашен из хозяйственного оборота и, как следствие, их зарастание и заболачивание.

Основным типом сельскохозяйственных угодий в традиционной форме хозяйствования являются пашни и сенокосы, площади которых за исследуемый период также не оставались неизменными. Вплоть до середины XIX вв. отмечается значительное увеличение площадей, занятых пашнями. Если в 1785 г. ею занято 11% территории, то к 1847 г. эта площадь увеличивается до 28%. Ареалы пашен занимали площади порядка 3–4 км². Они опоясывали населённые пункты и отделялись друг от друга хозяйственными землями, лесом и долинами рек. В XIX в. ареалы, как пашен, так и других сельскохозяйственных угодий, становятся крупными, при этом активно распаиваются участки леса. Максимальная распаханность территории была в 40-е гг. прошлого века (45%). Закономерно в этот же период наблюдалась минимальное покрытие местности лесами, которые были в виде мелких дробных участков площадью 1–2 км². К 1986 г. замечен скачок в сторону уменьшения пашенных площадей до 22% исследуемой территории. Преимущественно это территории бывших пашен, только меньшие по площади. В редких случаях это заново разработанные земли в лесах, преимущественно в северо-западной части территории. На современном этапе площади сельскохозяйственных угодий сократились до 16% и постепенно стремятся к показателям конца XVIII в. При этом крупные ареалы пашен становятся более дробными. Западная часть исследуемой территории наиболее подвержена зарастанию (см. рис. 3 на с. 20).

Рис. 3. Картосхемы распространения основных типов угодий исследуемой территории:
а) 1785; б) 2025

Селитебный компонент культурного ландшафта может рассматриваться как ядро развития культурного ландшафта, поскольку именно хозяйственная деятельность человека выступает основным фактором его изменения, что отражается в первую очередь в структуре поселений, их типологии, расположении и т. д. До середины XIX в. количество населённых пунктов росло. Особенно резкое увеличение характерно для начала XX в., что вероятнее всего было связано с заполнением котловины Рыбинского водохранилища и массовым переселением домохозяйств с затопляемых территорий. С середины XX в. происходит резкое снижение количества сельских населённых пунктов, что отражает общую тенденцию, характерную для нашей страны. В целом, интересно отметить, что в ходе исследования выяснилось, что в среднем поселения «живут» около 150 лет. Закономерно мы можем увидеть тенденцию снижения плотности размещения поселений на территории исследования.

В пространственном отношении, в большей степени была заселена центральная и западная части, а также северо-восток исследуемой территории. Это, с одной стороны, наиболее возвышенные в отношении рельефа территории, а с другой, это пространства, тяготеющие к крупной административно-территориальной единице – городу Череповцу. В целом, выявлены чёткие закономерности размещения поселений на возвышенностях, вблизи дорожной сети (не далее 200 м от дороги) и, на третьем месте, у гидрологических объектов. Интересно отметить, как показывает анализ исторических материалов, строительство храмов при населённом пункте являлось своего рода показателем и одновременно гарантией его стабильности. Это подтверждается тем, что все населённые пункты, в которых были построены храмы, преимущественно села, не исчезли как многие поселения в период XIX–XX вв., а сохранили свои позиции и основные функции. Они были «центрами притяжения» и отправными точками освоения территории.

Основным элементом, выполняющим роль связующего звена между поселениями, является дорожная сеть. Это разные по типу, назначению, покрытию, главные и второстепенные, почтовые тракты и просёлочные дороги. Их рисунок дает подробную информацию о функционировании территорий в определённый период времени. Картографический анализ позволяет выявить закономерности в их расположении. Так, все дороги от крупных населённых пунктов исследуемой территории, к которым, прежде всего, относятся сёла, расходятся радиально к близлежащим деревням. Далее, радиальность нарушается и рисунок формирует ячейки, образующиеся при пересечении отдельных дорог. Дороги, в первую очередь просёлочные, не отличаются большой кривизной или извилистостью. Основная инфраструктура отходит в радиальном направлении от города Череповца, принимая на территории

района свободную планировку в соответствии с рельефом местности. Важной причиной трансформации дорожной сети стал перенос дороги в Вологду в начале XX в. Ранее она имела сложную конфигурацию и огромную протяжённость.

Таким образом, будучи староосвоенной, территория Череповецкого района в ходе своего исторического развития приобрела специфические черты, отражающие особенности преобразования отдельных элементов культурного ландшафта, определенные совокупностью преимущественно физико-географических условий.

Литература

1. Жихарева О.И. Историко-географические закономерности развития культурного ландшафта Ярославского Верхневолжья // Географический вестник. 2017. № 1(40). С. 17–24.
2. МаксUTOва Н.К. Ландшафты Вологодской области: учеб. пособие. Вологда: Учебная литература, 2006.
3. Постановление администрации Череповецкого муниципального района от 31.10.2024 № 519 «О прогнозе социально-экономического развития Череповецкого муниципального района на 2025–2027 гг.» // Администрация Череповецкого района. [Электронный ресурс]. URL: https://35cherepoveckij.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all_5624.html?ysclid=micwqzhnef335264622 (дата обращения: 03.10.2025).
4. Садоков Д.О. История озерного осадконакопления в северной части Молого-Шекснинской низменности в позднеледниковье и раннем голоцене: дисс. ... канд. географ. наук. СПб., 2022.
5. Ярошенко А.Ю. Значение леса в жизни человека 21 июля 2008 г. «Лесной форум Гринпис России» 18.08.2008. // Первый лесопромышленный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wood.ru/ru/loa692.html?ysclid=micx0q1lhm407657649> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Brian K. Roberts. Landscapes of Settlement Prehistory to the present. London and New York Taylor & Francis e-Library, 2003.